

Но Цинь Ланг не рухнул, потому что его нефазное ядовитое тело выросло, выбивая яд на всем пути, поэтому независимо от его тела или духовной воли, его выносливость к боли в тысячи раз выше, чем у обычных людей.

Например, когда обычные люди принимают траву разбитого сердца, они впервые ощущают боль разбитого сердца, которая может быть самой сильной болью в мире. Цинь Ланг принимал яды, более сильные и болезненные, чем трава разбитого сердца, почти каждый день, и испытал боль, вызванную бесчисленными ядами, так что эти так называемые пытки "разбитого сердца", для Цинь Лана просто легкие.

Поэтому вспышка кровавого проклятия не позволила Цинь Лану сдаться, а лишь закалила его дух и волю, чтобы стать более упорным. В то же время нефазное тело Цинь Лана наконец начало поглощать яд проклятия крови. Цинь Ланг ясно почувствовал, что яд проклятия крови, такой же упрямый, как личинка в кости предплюсны, постепенно удаляется, а сознание Цинь Лана постепенно проясняется.

Интересно, что по мере ослабления яда проклятия крови Цинь Ланг чувствовал, что его нефазное ядовитое тело начало быстро расти, как при приеме тонизирующего средства.

Цинь Ланг почувствовал, что между методом нефазного разума и нефазным ядовитым телом существует более тесная связь. Цинь Ланг чувствовал, что ему достаточно одной мысли, чтобы все его тело превратилось в яд. Если его нефазное ядовитое тело продолжит расти, его тело может даже произвести призрачный яд, подобный кровавому проклятию.

В таком случае Цинь Ланг станет самым ядовитым человеком, возможно, даже самым ядовитым человеком в истории клана Яда.

Яд кровавого проклятия полностью поглощается нефазным ядовитым телом.

Сильное чувство упадка Цинь Лана быстро уменьшалось.

У Минхоу почувствовал изменения в теле Цинь Лана и наконец-то почувствовал облегчение.

В это время Цинь Ланг нащупал маленькую бутылку из своего тела, а затем выплюнул полный рот черной крови, но этот полный рот черной крови был весь помещен в бутылку.

"Сяоцин, ты в порядке?" Когда маркиз У Мин увидел, что Цинь Ланг сплюнул кровь, он все еще беспокоился.

"Ничего." Цинь Ланг убрал маленькую бутылочку. "У меня есть некоторые знания о яде кровавого проклятия. Думаю, через несколько дней я смогу полностью очистить тебя".

"А сейчас ты не можешь пройти детоксикацию?" У Цайюнь явно торопится.

"Цайюнь, разве ты не видел, что Цинь Ланг ранен?" сказал У Минхоу.

"Это просто травмы. Никто из нас не был ранен и не рвал кровью". У Цайюнь неодобрительно сказала, но затем поклонилась Цинь Лану и отдала честь: "В любом случае, похоже, что ты можешь вылечить рану своего отца. Спасибо. Вылечи своего отца, даже если я тебе очень обязана. "

Эта У Цайюнь, хоть и была немного прямолинейной, но тоже была ясным человеком.

Кроме того, когда она увидела Цинь Лана, плюющего кровью, хотя она так не думала, на самом деле она была очень благодарна Цинь Лану. Хотя Цинь Ланг и не вылечил Ву Минг Хоу полностью, его дух и сила были намного лучше. У Кайюнь чувствовал, что положение его отца быстро улучшается.

"Ну, помни, что ты сказал, ты должен мне большое одолжение". Цинь Ланг слабо улыбнулся, а затем обратился к У Мину: "Господин Ву, как дела? Я вернусь первым".

Цинь Ланг собрался вернуться, чтобы отдохнуть.

Только что его лечил Ву Мингоу. Это казалось простым, но на самом деле это было чрезвычайно опасно. Цинь Ланг чуть не опрокинул лодку. Яд проклятия крови подобен "духовности", с которым не так-то просто справиться.

Хотя Цинь Ланг полностью поглотил яд проклятия крови, он также был истощен, особенно умственно, поэтому ему действительно нужен был хороший отдых.

Когда Цинь Ланг вышел из палаты, У Кайюнь достал специальный черный мобильный телефон и передал его У Минхоу: "Слушай, отец, это информация от Цинь Лана. Неожиданно оказалось, что он как-то связан с бандами Цзянху..."

"Ты отправился его расследовать?"

спросил маркиз Вуминг.

"Конечно." сказал У Кайюнь, "если я не знаю его подробностей, как я могу быть уверен, что он будет лечить вас. По этим материалам я могу судить, что, хотя он и связан с бандами Цзянху, характер у него неплохой, и он никогда не делал ничего плохого. Наоборот, он наказал некоторых подонков, но..."

"Но что? " - спросил маркиз Вуминг.

"Но, кажется, он немного не в ладах с лиуменами. Говорят, что он был включен в список объектов мониторинга Люмэна. Хотя это только для целей объекта мониторинга уровня D, я боюсь, что рано или поздно он последует за Люмэном в своем нраве и характере. Кроме того, недавно он поссорился с семьей Е. Я слышал, что Е Шицин был очень недоволен..."

"Е Шицин? "В глазах маркиза У Мина вспыхнул яростный огонь: "Семья Е в провинции Пинчуань уже стала волком. Е Шицин считает себя вероломным, но как он может скрыть это от меня". Десятое бюро начало расследовать зарубежные счета и активы семьи Е, не думайте, что перевод денег за границу абсолютно безопасен. Пока мы проверяем их криминальную информацию, даже если они сбегут за границу, наши люди обязательно убьют их! Деньги, которые они перевели за границу, также должны быть возвращены! "

"Отец хочет поговорить с ним и ввести его в нашу организацию, чтобы он не сбился с пути?" Точка зрения У Цайюня очень ясна. Пока это люди с хорошим характером и способностями, их следует включить в организацию.

"Я поговорю с ним в нужное время, но он может и не вступить в организацию". Ву Минг Хоу Дао.

"Почему? Если он мужчина, если он знает название нашей организации, как он может отказаться от вступления? " - гордо сказал Ву Кайюнь, - "пока в его теле есть кровь, он должен

гордиться тем, что вступил в нашу организацию!"

"Ах ты, девчонка..." вздохнул Ву Минхоу. Хотя он человек умный и смелый, у него не было реального способа справиться со своей единоутробной дочерью.

.

"Сяо Цинь, все не так просто, как ты думаешь". У Минхоу не смотрел на данные Цинь Лана. "Данные, которые ты получаешь, кажутся исчерпывающими, но данные мертвы, говорят люди. Ты должен научиться использовать свои собственные глаза, чтобы видеть людей, а не использовать эти электронные файлы для анализа человека. Я не могу читать неправильно. Сяо Цинь определенно не так прост, как написано в материалах. В моем присутствии он совершенно спокоен. Как много молодых людей могут сделать это? Кроме того, раньше он даже не знал моего имени. Если это другие врачи, которые слышали, что они собираются лечить шефа, они обязательно попытаются связаться с ним. Как они могут не знать даже имени вождя? Он и раньше не знал моего имени, что было пренебрежительным вопросом, потому что его совершенно не волновал титул вождя. "

"Но я думаю, что он очень уважает и своего отца". У Кайюнь считает, что она должна быть права.

"Он уважает меня не из-за моей личности, не из-за моего царства, а потому что считает мой характер хорошим, достойным его уважения, достойным его имени".

"Не слишком ли он горд?" сказал У Кайюнь.

"Да, но думаешь ли ты, что такой высокомерный человек, как он, будет простым человеком и обычным мелким бандитом в Цзянху?" сказал У Минхоу.

Ву Кайюнь внезапно посмотрела на него. Она знает, что анализ ее отца верен, поэтому она спрашивает: "Тогда я проверю еще раз?".

"Нет необходимости проверять". Ву Минг сказал: "Помни, не расследуй легко своих друзей".

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2234401>